ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ ЛАУРЕАТОВ

О прозе «Огней Кузбасса» в 2018 году

Среди множества рассказов, опубликованных в «Огнях» за 2018 год, как обычно, преобладают крепкие, бытописательные. Лично мне очень понравился «Рыбак» прокопчанина Александра Давыдова. Маленький рассказ с большим контрастом счастья и тоски. Он о метаморфозе любви, такой трогательной на её начальном этапе, в юности, и такой… собственно, уже никакой, исчезнувшей из отношений двоих через годы.

Два рассказа откровенно слабы: «Агези – снежный человек» кемеровчанки Екатерины Тюшиной, написанный якобы по мотивам шорского фольклора, а на самом деле надуманный, и «Сказка в сумерках» новокузнечанки Надежды Калашниковой – заведомо неудачный оживляж абстрактных понятий (время, жизнь, смерть…) на избитую в квадратной степени тему любви.

Принципиально важное значение для журнала имеет качество «большой прозы». В повести известного писателя из Екатеринбурга Арсена Титова «Сентябрь» бывший спецназовец, прошедший через горячую точку, в гражданской жизни 90-х годов сталкивается с пошлостью и торгашескими понятиями, неприемлемыми ни для него самого, ни для того боевого братства, которое проливало кровь за устои Родины. Человеку искреннему и прямому трудно приспосабливаться к новой, чуждой ему жизни. Однако он встретил девушку, которая понимает и принимает его вместе с душевной (нравственной) и физической (после ранения) болью… Это сильная, мужественная проза.

«Прозрачное небо Сирии» Александра Пономарёва – тоже о людях войны. Удивительно, насколько быстро откликнулся липецкий писатель на совсем, в общем-то, недавнее сообщение о гибели российского лётчика в сирийском небе. И повесть принесла читателю как подробности событий, так и человеческие чувства, с ними связанные.

Главная героиня повести бывшей кемеровчанки, ставшей недавно москвичкой, Евгении Борисовой «Изменю вашу жизнь» – журналистка, которая не удовлетворена собственной жизнью, прежде всего семейной. С мужем у неё нет ничего общего, и она решительно порывает с ним. Её уход от мужа совпадает со страстной любовью к другому мужчине.

Увы, и здесь героине не везёт: тот, как оказалось, её не любит. Терзаясь своими переживаниями, журналистка в то же время проводит эксперимент по оказанию помощи другим людям, заставляя их менять несчастливые направления судеб. Она убеждена, что любой человек, если захочет и если поймёт суть проблем, может изменить жизнь. Не всем из её «клиентов» это всё-таки удаётся, но сама она находит, как можно понять, настоящую любовь, что и является развязкой повести.

В целом интересная, современная и содержательная, написанная бойким языком повесть имеет заметный дефект в сюжетной завязке. Предложение об «изменении жизни» подаётся журналисткой глянцевого журнала как сенсационный «розыгрыш» для 1 апреля, такая уж волнующая интрига. Однако с точки зрения реальности ситуация для любого журнала вполне заурядна, а натяжка нужна лишь автору, чтобы начать действие.

Можно отметить и другую особенность, по-своему забавную: буржуазный идеал героини. Как мы знаем, в западных странах любят денежки. Но нигде в зарубежной литературе (не претендуя, конечно, на охват бесконечности) не приходилось встречать излишнего пиетета перед капиталом – там интеллигенция если и не бунтует против власти «золотого тельца», то относится к сей материи спокойно либо с известной долей иронии. Иное дело у нас, по крайней мере у Е. Борисовой. Её Ленка воспринимает богатых мужиков прямо-таки с возвышенным чувством. Умер Биг-Босс и лежит в гробу, такой красивый. «Ленка подошла и погладила мёртвого человека по волосам, глядя на свою руку, а не на него. «Спи спокойно, Биг-Босс», – сказала она».

В финале повести совершенно счастливая, отмякшая от предыдущих передряг, она на вершине чувств общается с бизнесменом Александром. Как же, этот решатель всех проблем мигом упорядочил все её вопросы… В общем, счастья ей в личной жизни!

Маленькую повесть Елены Тверитиной «В людях» можно отнести к жанру фантасмагории. В ней действуют внедрённые в человечество «сферные» и «антиподники» – агенты-гуманоиды, имитирующие небесно-преисподнюю структуру мироздания с этакой бюрократической иерархией чинов. Антиподники вредят людям, делая им пакости. Сферные борются с вредителями и, как и положено добрым силам, побеждают. Всё правильно, хотя и ничего нового…

Юрий Тотыш как писатель интересен тем, что поднимает серьёзные темы из советской истории. В документально-художественной повести «Ратник» (Огни Кузбасса. 2018. № 2) Ю. Тотыш удачно привлёк документы и воспоминания, связанные с окончанием Второй мировой войны, точку в которой с советской стороны поставил генерал Деревянко, подписавший Акт о капитуляции Японии. Личность генерала, как-то выпавшего из пантеона прославленных военачальников и практически неизвестного российскому читателю, описана очень увлечённо, с приданием образу сакрального ореола путём цитирования апокалиптических видений Иоанна Богослова.

Публикацией романа «Иудин хлеб» Сергея Павлова его «Кузбасская сага» потяжелела на ещё один

увесистый «кирпич», осветив в этом эпосе многострадальной семьи Кузнецовых период Великой Отечественной войны. Главным сюжетом «Иудиного хлеба» стала судьба юного Егорки, искусно втянутого «органами» в неблаговидную роль стукача.

Нечего сказать, история любопытная и поучительная. Параллельно с ней писатель задействовал судьбы других Кузнецовых на фронте и на чужбине, в эмиграции. Однако с этих сторон автор обнаруживает весьма посредственное знание реалий, что едва ли не грозит «клюквами» и по меньшей мере приводит к перепевам литературы о шпионах.

В сочетании с каким-то идиллическим описанием простонародного беловского быта и сквозь призму плавно-тягучего языка произведение обращается в доморощенную смесь, которой не выдержать сравнения с образцами современной российской прозы. Кое-какие странности в романе вообще трудно объяснить. К примеру, бабушка Егора чаще всего почтительно именуется автором «старой женщиной». И в то же время мужчины то и дело объясняются ей в любви, так и норовя впиться в её губы страстным поцелуем.

Ирина Тюнина, повесть «Сказка по слогам». Возможно, эта повесть нашла себе горячих поклонников в интернате для умственно отсталых детей, но и некоторым читателям нормальным, судя по отзывам на устном обсуждении журнала, она понравилась. Здесь можно философствовать, а можно деликатно помолчать, к чему я смиренно и склоняюсь.

Но, признаться, ничего более уродливого в психологическом плане мне доселе читать не доводилось. Утешает лишь то, что это произведение может заинтересовать фрейдистов-психоаналитиков, буде таковые найдутся среди потребителей прозы.

Сюжет повести построен на личности слабоумной девочки, которая не справляется с учёбой, но добивается успеха в бисероплетении. Для полного счастья ей не хватает только мужчинки. И принц непременно находится. Это одноглазый банщик Колька, парень с добрым и чутким сердцем.

Всё содержание «сказки» можно свести к одной формуле: кривой Колька овладевает дебильной Мотькой – и в итоге рождается шедевр бисероплетения, который автор повести воспевает с преувеличенным вдохновением.

Примечательно, что и «Сказка по слогам», и «Агези – снежный человек» победили в конкурсе «Новое кузбасское слово» 2017 года. В том, что это триумф их авторов, сомнений нет. Трагедия же в том, что данные произведения, на мой взгляд, псевдолитературны. Кто-то не согласится со мной и скажет, что скорее мы имеем дело с комедией, чем с трагедией. Что ж, спорить не буду, может, и так.

Евгений ЧИРИКОВ,
г. Кемерово